УДК: 323.2

Елена МАСЛОВА

Екатерина ШЕБАЛИНА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИТАЛИИ

Статья поступила в редакцию 20.01.2021

Аннотация. На протяжении существования Итальянской республики политическая система страны характеризовалась как периодами стабильности, так и фазами турбулентности. В статье представлен комплексный анализ трансформации итальянской партийно-политической системы и политического ландшафта, макротенденции итальянской политики с момента становления Республики (1948 г.) и до настоящего времени; выделены основные характеристики, присущие каждому из периодов. Авторы размышляют о зарождении Третьей республики в Италии. Исследование приобретает особую актуальность в свете нестабильного, даже шаткого, кризисного положения правительства страны. Среди основных трендов, характеризующих современную партийно-политическую систему, отмечены нарастающая разнородность и усиливающаяся фрагментация политического спектра, приход коалиций, формирующихся по принципу *ad hoc* в соответствии с текущей конъюнктурой, а не в соответствии с политическими программами и политическими ценностями, тенденция к персонификации партий. Сказанное дает основание характеризовать партийно-политическую систему Италии как «текучую», когда формируются «текущие коалиции», где партии непрерывно перетекают одна в другую при отсутствии четкого идеологического размежевания. Авторы усматривают в этом одну из стадий, при которой происходит построение новой политической реальности в Италии.

Ключевые слова: Италия, Итальянская республика, политический транзит, партократия, партийно-политическая трансформация, Третья республика в Италии, ограниченная биполярность, правые и левые, текучая политика, политические кливажи.

© **Маслова Елена Александровна** – к.полит.н., доцент кафедры интеграционных процессов, старший научный сотрудник Института международных исследований, МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76; старший научный сотрудник, Институт Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. **E-mail:** e.maslova@inno.mgimo.ru

© **Шебалина Екатерина Олеговна** – к.ист.н., ст. преподаватель кафедры романских языков, научный сотрудник Института международных исследований, помощник проректора по кадровой политике, МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76; научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН. **Адрес:** 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а. **E-mail:** shebalina.e.o@my.mgimo.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22021111123>

В Конституции Италии 1948 г. (ст. 49) зафиксировано: «Все граждане имеют право свободно объединяться в партии, чтобы демократическим путем содействовать определению национальной политики». Это право реализуется в различных формах с момента основания Республики, и партии играют ключевую роль в политической жизни страны. Настоящая статья представляет собою попытку комплексного анализа трансформации политической системы Италии.

Кливажи и политические размежевания времен Первой республики

Первую республику в Италии принято называть «республикой партий» [Mammarella, 1993], когда после падения монархии начали появляться различные партийные объединения и политические силы. В послевоенный период и вплоть до начала 1990-х гг. в партийной орбите Италии вращались главным образом семь партий: два противостоящих полюса – Христианско-демократическая партия (ХДП) и Итальянская коммунистическая (ИКП), а между ними – Итальянская социалистическая партия (ИСП) и сравнительно небольшие политические объединения, такие как Итальянская демократическая социалистическая партия, Итальянская республиканская партия, Итальянская либеральная партия, Итальянское социальное движение.

Конфигурация партийной и политической жизни страны выглядела следующим образом: практически бессменно у власти находилась ХДП, формирующая широкие коалиции с мелкими партиями, в то время как ИКП постоянно находилась в оппозиции, несмотря на достаточно широкую поддержку электората. На протяжении 45 лет эта конфигурация была относительно стабильна, вследствие чего политическую систему Первой республики окрестили «партократией» (“partitocrazia”) [Capozzi, 2009]. Другие исследователи писали об «аномалии» политической системы в связи с фактической монополией ХДП на власть [De Mucci, 2013]. В работах российских исследователей В.П. Любина, И.Б. Левина, Ю.П. Лисовского представлен комплексный анализ трансформации партийно-политической системы Италии начала 1990-х гг. [Лисовский, Любин, 1996; Любин, 1990; Любин, 1997; Левин, 2006].

Хронологически Первая республика в Италии совпала с эпохой холодной войны, когда внешние обстоятельства в существенной степени определяли внутривнутриполитическую жизнь страны, в частности, партийно-политическую систему и политические кливажи. Для Италии характерным являлось то, что главная линия разлома Первой республики пришлась на идеологическое противостояние по линии «антикоммунизм – коммунизм», а не только «правые – левые».

Другими словами, основной комплекс противоречий концентрировался на отношении к «коммунистической угрозе». Политическое размежевание на «правых» и «левых» выходило за рамки такого контекста и было значимо при конструировании идентичности партий, проведении ими политического курса. Однако основная линия противоречий проходила между коммунистами и антикоммунистами, в то время как деление на «правых – левых» лишь частично укладывалось в этот разлом.

В конечном итоге, значительная часть левых сил предпочитала правительственную коалицию во главе с христианскими демократами (де-факто отказываясь формировать с коммунистами единый фронт левых сил). При этом сама ХДП никогда не выступала в качестве правой или буржуазной партии, а позиционировала себя в

качестве межклассовой центристской силы, как это принято в общеевропейской демокристской традиции [Cotta, Verzichelli, 2016: 98].

Другой идеологический кливаж имел религиозный характер и выражался в конфликте государства и церкви. На партийно-политическом уровне это проявлялось следующим образом: с одной стороны, главную роль в политической жизни страны играла ХДП, с другой – существовало множество партий (в основном левых) антиклерикальной направленности. Партии придерживались разных взглядов по конкретным вопросам: например, аборт и искусственное оплодотворение, эвтаназия, бракоразводный процесс, школьное образование. Это способствовало созданию мини-коалиций для воплощения конкретных политических инициатив и решений, где ХДП в качестве союзников искала светские партии (даже антиклерикальные), но выступающие против коммунистов.

Со временем на электоральной карте Италии утвердились «красные» и «белые» зоны¹: наибольшую поддержку коммунисты имели в центральных областях, а христианские демократы на Севере – в Ломбардии, Венето, Фриули, некоторых провинциях Пьемонта, а также в южных областях (Абруццо, Сицилия, Апулия, Базиликата). Профессора Сиенского университета М. Котта и Л. Вердзичелли отмечают, что подобная география политических настроений указывает на то, что в основе партийных расстановок лежал не классовый подход, но целый комплекс факторов культурно-исторического характера. Так, в индустриально развитых северных областях с большой долей рабочего класса поддержка левых сил была минимальной [Cotta, Verzichelli, 2016, p. 99].

Главной национальной партией времен Первой республики являлась ХДП, которая благодаря своей антикоммунистической ориентации и роли в правительстве сумела объединить традицию католического движения (сильную на севере страны) с наиболее либеральным компонентом правых сил, традиционно поддерживаемым югом полуострова².

К середине 1980-х гг. наметился спад популярности традиционных партий, что не означало ослабления их контроля над государственными институтами в важнейших отраслях экономики (телерадиокомпания RAI, промышленные холдинговые компании, практически вся банковская система). Разрыв между политическим истеблишментом и электоратом постепенно увеличивался, внутри устоявшейся партийной системы началось ослабление основных партий, обусловленное все более очевидной утратой способности традиционных партий эффективно представлять общественные интересы [Cotta, Verzichelli, 2016, p. 98]. Это и стало предвестником кризиса Первой республики.

¹ В итальянской политической традиции есть свой «хроматический диалект», традиционно красный – цвет коммунистических сил, белый – христианских демократов. См.: Маслова Е.А. Белый щит, красная роза, зеленый плющ. Буйство красок итальянской политики / 12.09.2019. МДК «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/belyy-krasnyy-zelyenyu/> (дата обращения: 12.01.2021)

² В конечном итоге это обстоятельство отражалось во внутривнутриполитической жизни самой ХДП, внутри которой было много течений и размежеваний. См.: Гайдук В.П. (1985) *Христианская демократия в Италии (60–70-е годы)*. М.: ИВИ РАН.

Новая партийная панорама и ее трансформация

Рубеж 1980–1990-х гг. является для Италии периодом тектонического разлома. С 1992 по 1994 гг. политическая и партийная система подверглась трансформации под воздействием как внешних (окончание холодной войны и распад биполярности), так и внутренних факторов. К последним можно отнести следующие: (а) изменение избирательного законодательства, (б) становление партии «Лига Севера», (в) антикоррупционная кампания «Чистые руки», в ходе которой все традиционные партии оказались скомпрометированы.

Решающий удар по Первой республике нанесли не внутривнутриполитические баталии, а следователи и прокуроры, развязавшие цепочку разоблачений дела о «Взятограде» [Левин, 1995]. Несмотря на то что Конституция Итальянской республики осталась прежней, изменение политической конъюнктуры и самих «правил игры» позволили говорить о начавшемся транзите от Первой республики ко Второй [См.: Паллавер, Кеппе, 2004]. «Революция – вот один из терминов, наиболее часто употребляемых прессой для описания того, что произошло с нашей страной», – констатировали тогда И. Диаманти и П. Сегатти [Diamanti, Segatti, 1994]. Парламентские выборы 1994 г. итальянские исследователи назвали «политическим землетрясением» [Vitali, 1995], когда к власти пришли новые силы, не связанные с традиционными партиями эпохи холодной войны.

С тех пор политическая система страны остается пластичной, претерпевает различные трансформации, что позволяет говорить о некоем продолжении транзита. Согласно господствующей точке зрения, с середины 1990-х гг. наблюдается становление Второй республики.

Эволюция партийно-политическая структуры

Предполагалось, что реформа избирательной системы первой половины 1990-х гг. и ее реформирование в сторону мажоритарной сделает партийный ландшафт более гомогенным. Вопреки ожиданиям, фрагментированность партийной системы не только не уменьшилась, а наоборот, возросла.

В то же время партийная система приобрела более четкую биполярную структуру, которая стала отчетливо проявляться на последующих парламентских выборах. В отличие от Первой республики, когда все вращалось вокруг центральной партии и реальной альтернативы ХДП не было, новая система характеризовалась биполярным соперничеством левых и правых – правоцентристской и левоцентристской коалиций. Стало возможным говорить о «разблокировании» итальянской политической системы и ее выходе из «аномалии», когда правый центр стал сменяться левым и наоборот [Лисовский, Любин, 1996].

После парламентских выборов 1994 г. сформировался центристский полюс, когда некоторые партии, называя себя «центристскими», примыкали то к правой, то к левой коалиции. Впоследствии широкие центристские коалиции, по выражению Котты и Вердзичелли, нередко становились своего рода «политической стоянкой» (*“parcheggio politico”*) для тех лидеров и объединений, которые еще не до конца определили свое местонахождение в политическом спектре, но стремились извлечь выгоду из текущей ситуации [Cotta & Verzichelli, 2016: 107].

В период с 1994 по 2013 гг. политическая система стабилизировалась, состоялось формирование двух коалиций – правого и левого центра, которые объединяли практически все политические партии, преодолевшие электоральный порог. Так, по итогам выборов 2006 г. удалось создать почти идеальную модель биполярности, когда две партии создали две широкие коалиции («Дом свобод» С. Берлускони и «Союз» Р. Проди), каждая из которых пользовалась широкой поддержкой (49,74 и 49,71% соответственно).

Кризис биполярной модели

Модель биполярной конкуренции между право- и левоцентристами находится в кризисе уже целый ряд лет. Особую остроту кризис приобрел после парламентских выборов 2013 г., когда ранее антисистемное «Движение пяти звезд» («Д5З») трансформировалось в партию и получило места в парламенте. При этом ни одной из партий не удалось набрать большинства голосов, достаточного для формирования правительства. Напомним, что на сегодняшний день Берлускони является последним лидером, который пришел в Италии к власти по итогам парламентских выборов: последующие председатели Совета министров (М. Монти, Э. Летта, М. Ренци, П. Дженгилони, Дж. Конте, М. Драги) были назначены решением президента страны, поскольку по итогам выборов самим партиям не удалось утвердить своего кандидата. Подобное положение дел принято называть «ограниченной биполярностью» [D'Alimonte, Chiamante, 2010], когда ни одна из партий или коалиций не имеет решающего большинства, но в то же время это не подрывает политическую систему.

С 2011 по 2013 гг. конфигурация партийной системы претерпевала существенные изменения. Укажем четыре измерения этих изменений, которые содержали потенциал для последующих трансформаций – внутри системы и системы *per se*.

Во-первых, индекс инноваций¹ на выборах 2013 г. был сопоставим с выборами 1994 г., когда этот показатель оказался наиболее высок. Эти выборы ознаменовали большие перемены в политической жизни страны, в т.ч. за счет внедрения новых технологий (в 1994 г. – телевидение и СМИ, облегченная организационная структура партии «Вперед, Италия», в 2013 г. – использование Интернета и социальных сетей).

Во-вторых, степень биполяризма – характерная черта Второй республики, достигла исторического минимума, когда результаты выборов не оказались решающими и члены парламента не смогли избрать премьер-министра в соответствии с ординарной процедурой.

В-третьих, на выборах 2013 г. зафиксирован рекордный индекс электоральной волатильности² за всю историю республики, что свидетельствовало о разрыве между партиями и электоратом.

Наконец, четвертое измерение – анализ предпочтений избирателей по территориальному признаку не выявил новых тенденций. При наличии некоторой гетерогенности результаты выборов в целом продемонстрировали национальную равно-

¹ Уровень внедренных партиями инновационных технологий в избирательный процесс в целом и в конкретную избирательную кампанию.

² Индекс электоральной волатильности – количество голосов, набранных партиями на текущих и предыдущих выборах в один и тот же орган власти; фиксирует общую динамику силы партий от выборов к выборам.

мерность – подтвердились партийные предпочтения областей и провинций предыдущих выборов.

Таким образом, изменения, проявившиеся в ходе парламентских выборов 2013 г. оказались достаточно значительными, чтобы вновь говорить о трансформации политической системы Италии.

Изменения были обусловлены, в том числе, новыми сюжетами общественного дискурса, способствовавшими поляризации взглядов избирателей. Прежде всего, речь идет об участии Италии в процессе европейской интеграции. Такие сюжеты, как принадлежность к зоне евро, полномочия ЕЦБ, полномочия Еврокомиссии активно обсуждались в ходе предвыборной кампании 2013 г. При этом размежевание вновь происходило не по линии «правые – левые» (основные партии, и левые, и правые, поддерживали финансовую политику правительства М. Монти), в основном полемика велась по оси «умеренные – радикалы» [Cotta & Verzichelli, 2016].

Партийная нестабильность не прекращалась, создавая условия для «парламентской текучести» (когда мелкие партии примыкают то к одному, то к другому флангу), даже более интенсивной, чем в годы перехода от Первой республики ко Второй. Именно в период XVII legislatury (2013–2015) в партийном ландшафте произошли значимые перемены. В частности, пост генерального секретаря «Лиги» занял М. Сальвини, развернувший партию еще более вправо, конкурируя при этом с Б. Грилло в пропаганде евроскептицизма и «антиполитики». В то же время Демократической партии также удалось повысить привлекательность среди граждан. Количество значимых игроков в политической орбите Италии не уменьшалось, а, наоборот, увеличивалось, при этом позиции «правых» и «левых» порой были схожи в отношении отдельных сюжетов (например, евроскептицизм). Многие исследователи склонны считать, что XVII legislatura явила собой исторический водораздел и ознаменовала приход новой партийной системы.

Основные партии Второй республики – «правые» и «левые» – сближает такая их черта, как роль лидера, фактическая персонифицированность политической организации. Личные события, успехи и неудачи лидеров оказывают существенное влияние на партийную жизнь, привнося значительный элемент непредсказуемости. Кроме того, все политические объединения идут по пути упрощения политического языка и приобретают все более облегченные организационные формы. Политическая система Италии в целом становится все более конкурентной.

Если эпоха Первой республики характеризовалась партиями, озабоченными, прежде всего, защитой своей идеологической идентичности в парадигме антикоммунизм – коммунизм (при этом они не всегда участвовали в принятии политических решений), то во Второй республике партии, наоборот, скорее стремятся оказывать влияние на процесс принятия решений, отстаивать и проводить конкретные политические инициативы, причем это нередко происходит за счет отказа от идеологической идентичности.

На пути к Третьей республике?

Последние парламентские выборы 4 марта 2018 г. вновь существенно изменили политический ландшафт – сохранявшееся деление на правых и левых, как представляется, осталось в прошлом. Это дает основание высказать предположение о зарождении Третьей республики в Италии. Становящаяся политическая система по

ряду характеристик схожа с Первой республикой, когда в парламенте было представлено более пяти партий, в политической жизни присутствовали несистемные политические силы, преследовавшие цели, противоречившие ценностям традиционных партий, углублялась тенденция радикализации позиций политических сил.

В сложившейся после этих выборов системе политических отношений существенно потеряли влияние лидеры левоцентристов – Р. Проди, Дж. Наполитано, Э. Летта, В. Вельтрони. На первый план выходят партии, занимающие весьма радикальную позицию – «Лига» (консервативная «Лига Севера», которая в ходе предвыборной кампании отказалась от географической привязки в названии) и партия «Движение пяти звезд» (которая изначально вовсе не позиционировала себя в качестве политической партии).

Третья республика формируется несколькими политическими субъектами – «Движением пяти звезд», набравшим в 2018 г. большинство голосов, «Лигой» в коалиции с партиями «Вперед, Италия» и «Братья Италии», а также Демократической партией. Таким образом, можно констатировать, что *де-факто* разделение на *правый и левый центр* исчезло.

Популярность Демократической партии существенно ослабла. В сравнении с выборами 2013 г. демократы потеряли более 2,5 млн голосов (30,2%). При этом вклад союзников Демпартии по левоцентристской коалиции возрос – с 332 тыс. голосов до 1,3 млн. Во многом это стало возможным благодаря возросшей популярности партии Э. Бонино «+Европа», которая набрала 829 тыс. голосов¹.

Электорат «Движения пяти звезд» увеличился более чем на 1,5 миллиона человек, прирост составил 7,1 процентных пункта (с 25,5 до 32,6%)². Партия стала первой в Италии с широкой поддержкой по всей территории страны, в особенности в центрально-южных областях.

В 2013–2018 гг. правоцентристам удалось привлечь почти на 1,9 млн голосов больше (с 10 109 065 в 2013 г.³ до 11 998 879). В процентном отношении их поддержка выросла с 29,6 в 2013 г. до 37,2 в 2018 г. (+7,8%). «Вперед, Италия», которая в 2013 г. потеряла почти половину своего электората, уступила первенство в коалиции «Лиге», увеличившей втрое свою поддержку (более чем на 4 млн голосов). Таким образом, лидерство в коалиции правого центра полностью перешло от Берлускони (который на протяжении последних 25 лет прочно держался во главе правоцентристов) к Сальвини. Впервые с 1994 г. соотношение сил внутри правоцентристского лагеря существенно изменилось. Голоса «Лиги» стали составлять более половины (55,5%) правоцентристского электората.

Одной из отличительных особенностей партий Третьей республики становится популизм, а также следование не столько партийным принципам, сколько вызовам текущей конъюнктуры. В частности, партии стали склонны быстро менять основополагающие постулаты, составлявшие в прошлом основу их деятельности. Напри-

¹ Elezioni politiche del 4 marzo 2018 – Il dossier, Dipartimento per gli affari interni e territoriali del Ministero dell'interno, 2018.

² Там же.

³ Elezioni Politiche 2013. Repubblica: official website. 2013. 26 февраля. URL: https://www.repubblica.it/static/speciale/2013/elezioni/senato/riepilogo_nazionale.html (дата обращения: 12.01.2021)

мер, «Лига», изначально позиционировавшая себя как националистическая и региональная партия, довольно быстро обрела ресурсы для успешной трансформации в общенациональную политическую силу. В свою очередь, «Д53», представлявшее себя как несистемную оппозицию и декларировавшее евроскептические идеи, придя к власти в 2018 г., отказалось от своих радикальных суждений.

**Электоральный баланс «Вперед, Италия» и «Лиги»
(% от абсолютных голосов), парламентские выборы 1994–2018 гг.**

Партия	1994	1996	2001	2006	2008	2013	2018
«Вперед, Италия»	71,5	67,1	71,0	83,8	81,8	84,1	44,5
«Лига»	28,5	32,9	29,0	16,2	18,2	15,9	55,5

Источник: Istituto Cattaneo. Ministero dell'Interno. 2018.

Получив места в правительстве, лидеры двух конкурирующих политических сил («Лиги» и «Движения пяти звезд») взяли курс на дискредитацию друг друга и на увеличение электората за счет этого, что впоследствии дестабилизировало коалицию. К маю 2019 г. «Лиге» удалось существенно опередить «Движение», о чем свидетельствовали результаты выборов в Европарламент («Лига» получила 34,2% голосов, «Движение» – 17,06%)¹.

Стремясь воспользоваться моментом всенародной поддержки, лидер «легистов» Сальвини пошел ва-банк и объявил в августе 2019 г. вотум недоверия правительству Дж. Конте². Сальвини надеялся спровоцировать проведение досрочных парламентских выборов, в ходе которых рассчитывал на абсолютную победу и формирование подконтрольного правительства. Премьер Конте подал в отставку, что, однако, не означало его ухода из политики. Наоборот, сложившаяся ситуация помогла ему «переутвердиться» на посту премьера. Последовавшие вслед за этим консультации показали, что партии вызревающей Третьей республики быстро меняют свои политические ориентиры. Так, «Д53», противопоставлявшее себя в предвыборной программе Демократической партии и обвинявшее последнюю в большинстве национальных проблем, после отставки Конте пришло к соглашению о создании коалиции с демократами и сформировало новое парламентское большинство.

Очевидно, что Сальвини не учел усилившегося влияния премьер-министра Конте, который с момента своего назначения не только исполнял свои конституционные полномочия и методично укреплял персональные позиции, но также дал возможность «Движению пяти звезд» прийти к компромиссу с ДП. Эта ситуация показала, что политический истеблишмент не готов отдать бразды правления «легистам» и евроскептикам – в чем решающую роль сыграл президент С. Маттарелла,

¹ Risultati delle elezioni europee del 2019 // Parlamento europeo. 25.09.2019. URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/it/risultati-nazionali/italia/2019-2024/> (дата обращения: 12.01.2021)

² Формальным поводом стали давние разногласия по строительству высокоскоростной магистрали Турин–Лион.

предпринявший последовательные усилия для недопущения досрочных парламентских выборов. В результате был сформирован новый кабинет под руководством того же беспартийного адвоката Конте с новой желто-красной коалицией. Неудавшаяся попытка политического переворота стоила Сальвини кресла в правительстве и вынудила его уйти в оппозицию.

Становящейся Третьей республике присуща тенденция к усилению роли премьер-министра и президента. Конте с самого назначения председателем Совета министров никогда не демонстрировал приверженность той или иной политической силе, во всех своих выступлениях (даже находясь среди членов «Д53», которое предложило его кандидатуру) говорил о партиях во втором или третьем лице, отделяя себя от них. По данным опроса деловой газеты «Il Sole 24 Ore» о политических пристрастиях Конте, 39% итальянцев определили его как сторонника Демократической партии, 35% – «Движения пяти звезд», 26% – ни одной из двух партий¹.

В связи с этим представляется неслучайной очевидная активизация Демократической партии, которая при поддержке премьера и президента страны в момент правительственного кризиса 2019 г. вступила в альянс с «Движением пяти звезд» и фактически вернула утраченные позиции. Таким образом, партиям левоцентристской направленности (речь идет о левоцентристах не как о политическом блоке, а о партиях левоцентристского толка, таких как Демпартия, в первую очередь, и отколовшихся от нее мелких партии, сформировавшихся вокруг бывших лидеров ДП М. Ренци и П.-Л. Берсани) удалось восстановить влияние без проведения внеочередных парламентских выборов, которые, скорее всего, обернулись бы для них провалом.

Особая роль в Третьей республике принадлежит президенту страны – Маттарелле, который продолжает линию своего предшественника Наполитано, получившего в СМИ негласное прозвище «король Джорджо», на упрочение своих позиций и на расширение влияния института президента республики. Характерно, что Маттарелла, проведя всю свою политическую карьеру в рядах левоцентристов, склоняется к поддержке последних.

В соответствии с опросом общественного мнения², политические пристрастия итальянцев распределяются следующим образом, при том, что 40% опрошенных воздержалось от ответа:

	(%)
«Лига» (Сальвини)	24,6
«Братья Италии» (Мелони)	14,0
«Вперед, Италия» (Берлускони)	7,8
«Изменим» (Тоти)	0,8
ИТОГО ПРАВОЦЕНТРИСТЫ	47,2

¹ D'Alimonte R. Conte, per un premier senza partito la sfida di amalgamare PD e M5S // Centro Italiano Studi Elettorali. 12.05.2020. URL: <https://cise.luiss.it/cise/2020/05/12/conte-per-un-premier-senza-partito-la-sfida-di-amalgamare-pd-e-m5s/> (дата обращения: 12.01.2021)

² Scenario politico nazionale / Agenzia DIRE. 28.05.2020 // Presidenza Del Consiglio Dei Ministri Dipartimento per l'Informazione e l'Editoria. URL: <http://www.sondaggipoliticoelettorali.it/GestioneSondaggio.aspx> (дата обращения: 12.01.2021)

Демократическая партия	20,8
«Живая Италия» (Ренци)	3,0
«Действие» (Календа)	3,2
«+Европа» (Бонино)	1,6
Федерация зеленых	1,5
«Статья 1» (Берсани)	1,0
ИТОГО ЛЕВОЦЕНТРИСТЫ	31,1
«Движение пяти звезд»	15,4
Итальянские левые	1,8
Другие	4,5

После политического кризиса 2019 г. блок левоцентристов окончательно раскололся на мелкие партии: часть электората проголосовала за партии бывших членов Демократической партии (Ренци, Календы, Берсани). При этом в результате коалиции с левоцентристами существенно потеряло «Д53»: невыполненные обещания и резкая смена политического курса ударили по партийному имиджу и ознаменовали увядание популярности этой политической силы. «Лига» вместе с остальными правоцентристами сохраняет популярность, что делать все труднее ввиду усиления позиций организационно разрозненных левоцентристов. Последние, в отличие от правоцентристов, не представляют единый политический блок и действуют исходя из принципа «каждый сам за себя». Борьба продолжилась на региональных выборах, которые проходили в течение 2020 г.

Открытым остается вопрос о жизнеспособности партий «одного лидера». На политическом небосклоне Италии появляется все больше подобных партий: «Гражданский выбор» экс-премьера Монти, «Новая правоцентристская» бывшего министра иностранных дел А. Альфано, «Действие» экс-министра экономического развития К. Календа, «Живая Италия» бывшего председателя Совета министров Ренци. Ни одна из этих партий не имела и не имеет успеха у избирателей. Летом 2020 г. премьер Конте также заявил о возможном создании партии (один из вариантов названия – «Кон те», в переводе с итальянского – «С тобой»).

После правительственного кризиса начала 2021 г., спровоцированного лидером «Живой Италии» Ренци, Конте был вынужден подать в отставку. На его место президент Республики назначил антикризисный менеджер Драги, основную задачу которого можно свести к словосочетанию «спасти Италию»¹. В новое правительство вошли те же партии, а также три представителя «Лиги», которые таким образом вышли из оппозиции. Потерявший власть Конте заявил о желании вернуться к преподавательской деятельности в университете Флоренции. Однако, с учетом амбиций, которые ярко проявились в период его председательства в Совете министров, вполне вероятно его возвращение в политику: в апреле 2021 г. Конте по договоренности с Б. Грилло и В. Крими возглавил «Д53», с которым он и ранее был неформально связан. В любом случае, бывший премьер будет выжидать удобного момен-

¹ Маслова Е.А. Возвращение Италии в Европу / 20.02.2021. МДК «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozvrashchenie-italii-v-evropu/> (дата обращения: 12.01.2021).

та, чтобы напомнить о себе и повести за собой свой электорат (ряды которого значительно пополнились в период его премьерства). В случае реализации данного сценария в очередной раз подтвердится персонифицированный характер современных итальянских политических движений.

В «Д53» на фоне падения популярности руководства партии (Грилло и Крими не предлагают прорывной программы в период пандемии; Л. Ди Майо, воспринимавшийся ранее электоратом как молодой харизматичный лидер, теперь – обычный функционер нового правительства) именно Конте может стать фигурой, которая придаст новую жизнь этой политической силе. Для достижения своих целей адвокату придется провести ряд существенных партийных трансформаций, возможны изменения в самом уставе. Однако по факту речь пойдет об адаптации «пятизвездочников» к изменившейся политической конъюнктуре для поднятия рейтинга. Конте будет проводить линию на дистанцирование партии от оси «правые» – «левые», что является одним из примеров размывания существовавших ранее рамок биполярности в политической жизни Италии.

Под вопросом судьба «Вперед, Италия», сформированного исключительно на культе фигуры Берлускони. По мере постепенного отдаления от дел легендарного политика и в отсутствии «достойной замены», перспективы объединения в обозримом будущем сводятся к его постепенному расколу, который приведет к присоединению как депутатов, так и электората партии «Вперед, Италия» к другим политическим силам (в первую очередь, к партиям «Лига», «Братья Италии» и в меньшей степени Демпартии).

Выводы

Во времена Первой республики Христианско-демократическая партия играла роль общенациональной политической силы. Ее исчезновение многие исследователи связывают, помимо прочего, с тем, что в ней самой конкурировало множество политических течений. Впоследствии осколки ХДП рассредоточились по всему политическому спектру.

Для современной итальянской политической системы характерен ряд свойств, которые привели к кризису традиционных партий правового и левого центра и к системной трансформации всего политического пространства. Эти свойства составляют коренное отличие нынешней итальянской партийно-политической системы от Первой республики.

Во-первых, итальянская политическая система стала существенно менее гомогенной. На смену биполярности пришли коалиции, которые формируются не в соответствии с политическими программами и политическими ценностями, а в соответствии с текущей конъюнктурой. Строгое размежевание на «левых» и «правых» ушло в прошлое, перестало быть актуальным – политические объединения с видимой легкостью меняют свою приверженность, переходя из одного блока в другой¹.

¹ Об этой назревающей тенденции писал знаменитый итальянский философ Н. Боббио. См.: Bobbio, N. (1994) *Destra e sinistra. Ragioni e significati di una distinzione politica*. Roma, Donzelli; См. также: Любин В.П. (1991) *Общественно-политические взгляды Норберто Боббио*. М.: ИНИОН РАН.

Нестабильность партийных ориентиров заставляет оценивать эти политические субъекты не с точки зрения их приверженности тем или иным политическим идеям, а через призму их прагматических интересов. На смену старых партийных лидеров, формировавших политику Второй республики (Берлускони, Проди, Наполитано, Летта), приходят новые фигуры, формирующие политику уже без привязки к каким-либо партийным принципам, – Сальвини, Ренци, Ди Майо.

Во-вторых, налицо тенденция к персонификации партий («партия Сальвини», «партия Ренци» и т.д.), что в целом усиливает политическую фрагментацию и не способствует устойчивости политической системы. Соответственно, кресло премьера будет занимать тот, кто способен договориться с большинством политических сил и создать коалицию большинства (отдельный вопрос – насколько устойчивы подобные формирования).

Усиливающаяся фрагментация политического спектра, нежелание партий объединяться в коалиции провоцирует попытки пересмотра Конституции Республики с целью обеспечения большей управляемости системы. В сентябре 2020 г. «Д53» удалось провести реформу о сокращении числа парламентариев. Активно обсуждается и реформа избирательного законодательства, где в целом маятник качнулся в сторону мажоритарной системы с целью обеспечения политической стабильности.

Таким образом, можно констатировать, что за последние годы в Италии произошла существенная трансформация партийно-политической системы. Прежде успешно функционирующая модель биполярной конкуренции между право- и левоцентристами, которая знаменовала собой выход из «аномалии», находится в кризисе уже целый ряд лет. На смену приходит модель «ограниченной биполярности», когда ни одна из партий или коалиций не имеет решающего большинства, но в то же время это не подрывает политическую систему. На фоне нестабильной политической системы большой вес и влияние получает фигура президента страны. При этом сама политическая среда в Италии становится все более конкурентной, появляются и будут появляться новые политические движения. Сложившийся статус-кво в итальянской политике деидеологизирует партии; основной водораздел между ними проходит по конкретным вопросам политической повестки, но отнюдь не по идеологическому фронтиру «правые» – «левые». Вспоминая работу Зигмунда Баумана «Текущая современность», можно говорить о существовании в Италии «текущей политики» (*politica liquida*) как состояния непрерывного плавления и перетекания при отсутствии четкого идеологического размежевания. Это одна из стадий, при которой идет построение новой реальности – новой (Третьей?) республики.

Список литературы

- Левин И.Б. (1995) Размышления об итальянском кризисе, *Полис. Политические исследования*, № 2.
Левин И. (2006) Италия: пейзаж после битвы, *Мировая экономика и международные отношения*, № 12.
Лисовский Ю., Любин В. (1996) *Политическая культура Италии*. ИНИОН РАН, Москва, Россия.
Любин В.П. (1990) *ИСП в партийно-политической системе Италии*. ИНИОН РАН, Москва, Россия.
Любин В.П. (1991) *Общественно-политические взгляды Норберто Боббио*. ИНИОН РАН, Москва, Россия.
Любин В.П. (1997) *Итальянская партийно-политическая система в 90-е годы*. ИНИОН РАН, Москва, Россия.
Паллавер Г., Кеппе Ш. (2004) Реформирование Конституции, в сб.: *Современная Италия*. ИНИОН РАН, Москва, Россия.

References

- Bobbio N. (1994) *Destra e sinistra. Ragioni e significati di una distinzione politica*. Donzelli, Roma, Italia.
- Capozzi E. (2009) *Partitocrazia. Il "regime" italiano e i suoi critici*. Alfredo Guida Editori, Napoli, Italia.
- Cotta M., Verzichelli L. (2016) *Il sistema politico italiano*. Terza edizione. Il Mulino, Bologna, Italia.
- D'Alimonte R., Chiaramonte A. (a cura di) (2010) *Proporzionale se vi pare. Le elezioni politiche del 2008*. Il Mulino, Bologna, Italia.
- De Mucci R. (2013) *Democrazia dissociativa*. Rubbettino, Catanzaro, Italia.
- Diamanti I., Segatti P. (1994) Orgogliosi di essere italiani, *Limes*. No 4.
- Levin I.B. (1995) Razmyshleniya ob ital'yanskom krizise [Reflections on Italian crisis]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, No 2. (in Russian).
- Levin I. (2006) Italiya: pejzazh posle bitvy [Italy: landscape after battle]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, No 12. (in Russian).
- Lisovskij Yu., Lyubin V. (1996) *Politicheskaya kul'tura Italii [Italian Political Culture]*. INION RAN, Moscow, Russia. (in Russian).
- Lyubin V.P. (1990) *ISP v partijno-politicheskoy sisteme Italii [Italian Socialist Party in the party-political system of Italy]*. INION RAN, Moscow, Russia. (in Russian).
- Lyubin V.P. (1991) *Obshchestvenno-politicheskie vzglyady Norberto Bobbio [Social and political views of Norberto Bobbio]*. INION RAN, Moscow, Russia. (in Russian).
- Lyubin V.P. (1997) *Ital'yanskaya partijno-politicheskaya sistema v 90-e gody [Italian party-political system in the 90s]*. INION RAN, Moscow, Russia. (in Russian).
- Mammarella G. (1993) *L'Italia Contemporanea*. Il Mulino, Bologna, Italia.
- Pallaver G., Keppe Sh. (2004) *Reformirovanie Konstitucii [Reforming the Constitution]*, in *Sovremennaya Italiya [Contemporary Italy]*. INION RAN, Moscow, Russia. (in Russian).
- Vitali O. (1995) *Il terremoto politico del 1994. Dal governo Berlusconi alla dissociazione di Bossi*. Viviani editore, Roma, Italia.

Party-Political System Transformation in Italy

Received 20.01.2021

Authors: Maslova E., Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor and Senior Researcher at MGIMO University. **Address:** 76, Vernadsky prospect, Moscow, Russia, 119454; Senior Researcher at the Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** e.maslova@inno.mgimo.ru researcher

Shebalina E., Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Research Fellow, Executive Assistant to Vice-Rector at MGIMO University. **Address:** 76, Vernadsky prospect, Moscow, Russia, 119454; Research Fellow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 32A, Leninsky Prospekt, Moscow, Russia, 119334. **E-mail:** shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Abstract. Throughout the years of the existence of the Italian Republic, the country's political system has been characterized by both periods of stability and turbulence. The article presents a comprehensive analysis of the transformation of the Italian party-political system and political landscape, macro-tendencies of Italian politics from the First Republic (1948) to the present. The research highlights the main features of each period. The authors reflect on the possible emergence of the Third Republic in Italy. The study is relevant in view of the growing government crisis in the Italian Republic, aggravated by the epidemiological situation. Among the main trends that characterize the modern political system, the authors underline increasing heterogeneity, the emergence of coalitions that are formed not in accordance with political programs and political values, but with the political situation based on the principle "here and now"; tendency towards personification of parties, and increasing fragmentation of political spectrum. This gives a ground to deliberate on a possible existence in Italy of "liquid politics" (politica liquida) as a state of continuous political system "melting and overflowing" in the absence of a clear ideological delimitation – one of the stages at which a new political reality is being constructed.

Key words: Italy, Italian Republic, political transit, participacy, party system transformation, Third Republic in Italy, limited bipolarity, left-right political spectrum, liquid politics, political cleavages.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22021111123>